

В этой истории нет лиц, не достигших необходимого возраста согласия на вступление в половую жизнь. Напротив, в первой главе речь идет о том, чтобы дождаться возраста согласия.

У меня не было трудного детства, но у меня было другое детство. Однажды, когда мне было шесть лет, бабушка забрала меня из школы вместо мамы. Мама уехала, и я долгое время ничего о ней не слышала и не видела. Бабушка была папиной мамой, и хотя в то время я этого не замечала, но потом поняла, что она никогда не сказала ни слова против моей матери. Она просто взяла на себя то, что оставила моя мать.

Меньше чем через неделю мы переехали, папа и я, в новый дом. У папы был ключ, и когда мы вошли в дом, к нему подбежала маленькая девочка, называя его папой. Она обняла его за ноги. Я была очень смущена. Он был МОИМ папой! Там была женщина, очень красивая, похожая на мою маму.

Она сказала, что ее зовут Джанет, а девочку - Кристин или Крисси, и что она моя сестра, но у нее другая мама. Крисси была почти на месяц младше меня. Она выглядела очень мило и была очень дружелюбной. Она сразу же назвала меня "старшим братом". Я сказал ей, что меня зовут Райан, и она сказала;

"Привет, старший брат Райан".

Она обняла меня и сказала, что я должен обнять ее в ответ. Она мне понравилась, она была милой и заставила меня почувствовать себя желанным гостем. Я крепко обнял ее, а она обняла еще крепче, а потом поцеловала меня в губы. Это меня удивило! Только мама целовала меня раньше, и бабушка несколько раз. Мама всегда целовала меня в голову или в нос, не то что Крисси.

Помимо того, что мы были почти братом и сестрой, мы быстро стали очень хорошими друзьями. Мы с папой переехали на другой конец города, и мне пришлось сменить школу. Крисси, которая была почти одного возраста со мной, училась в моем классе и присматривала за мной. Всем говорила, что я ее новый старший брат. У меня быстро появилось много друзей.

Джанет сказала, что я могу называть ее Джанет или мамой, в зависимости от того, что мне нравится, и не надо торопиться, я могу использовать оба варианта и посмотреть, что мне больше нравится.

Мне нравились Джанет и Крисси. Я чувствовала себя частью настоящей семьи. Крисси нравилось иметь старшего брата, а мне нравилось быть немного младшей сестрой. Мы все очень хорошо ладили друг с другом. Мама, после нескольких дней попыток назвать маму и Джанет, я остановилась на маме (не "моей маме", потому что она ею не была, и мама сказала, что было бы неправильно называть ее "моей мамой"), так как это было приятно, была парикмахером. Обычно она работала дома, но у нее была и маленькая машинка, когда ей нужно было ездить в женские дома. Это случалось, только когда мы были в школе.

Папа спал в кровати Джанет, а я делила другую большую спальню с сестрой. У нас были

двухъярусные кровати, но две кровати стояли бок о бок. Мама использовала третью спальню для своей парикмахерской.

Жизнь, в целом, была довольно хорошей, но ненадолго.

Примерно через месяц между папой и Джанет начались ссоры. Все было как прежде, постоянные ссоры и крики. По крайней мере, у меня была Крисси, с которой можно было спрятаться. Крисси не привыкла, что ее родители кричат друг на друга. Я сказал ей, что это нормально. Я был идиотом. Я отвел ее наверх, чтобы она спряталась подальше от дороги. Я сказал ей лечь в кровать, натянуть одеяло на голову и оставаться там, пока мама не придет за нами. Я легла в свою кровать. Через пять минут Крисси вошла вместе со мной. Мы положили подушки и натянули одеяла. Мы не двигались, пока мама не поднялась на следующее утро.

Мама выглядела так, как обычно выглядела моя мама после ссоры с папой, с опухшим лицом и темными пятнами на лице и руках. Я посмотрела на маму очень грустным взглядом, но знала, что лучше не спрашивать, что случилось и почему. У Крисси не было опыта поведения нашего отца, поэтому она спросила маму, что случилось.

Ей сказали, что отец не хочет, чтобы она больше занималась парикмахерским искусством. Что она, Крисси, никогда больше не должна спрашивать, что случилось и почему, и никогда не упоминать о маминых синяках, опухшем лице или о чем-либо еще. Мы также не должны были упоминать о парикмахерской.

Она сказала, что я хорошо сделала, что вывела Крисси наверх из-под удара, и что мы должны делать то же самое каждый раз, когда это случится в будущем. Мама ясно понимала, что это будет происходить снова и снова. Как и я, с моей мамой все было точно так же. Мой отец был грубым. Я извинился перед мамой за его поведение. Она не засмеялась, просто поблагодарила меня и сказала нам обоим, что мы должны оставить ее разбираться с этим. Она пообещала, что разберется, но на это потребуется время, и нам всем нужно набраться терпения. До тех пор мы оба должны были быть очень осторожны, когда отец был рядом.

Мы ходили по яичной скорлупе, когда он был дома, и делали все возможное, чтобы маме было лучше, когда его не было. Это не мешало ему бить ее, но, по крайней мере, мы знали, что это никогда не было оправдано. Он был просто очень неприятным человеком.

###

Была пятница, нам с Крисси было по двенадцать лет, и мы сидели за столом в столовой, делая домашнее задание на выходные. Мама ушла за покупками. Мы услышали звук входной двери. Это, наверное, мама, подумали мы. Но нет, это был папа! Без всякого предупреждения!

"Где ваша мама?"

"Ушла за покупками", - мгновенно ответили мы.

"Ты!" - он указал пальцем на меня, - "Вон! Я разберусь с тобой после того, как разберусь с твоей сестрой".

Мне было двенадцать! Со мной так не обращались! И с моей сестрой тоже.

"Почему?" потребовал я, вставая со стула.

"Ты споришь со мной, мальчик?"

Он ударил меня прямо в лицо. У меня закружилась голова. Он схватил меня за шиворот и вышвырнул за дверь столовой в проход. Он сильно захлопнул дверь. Как только дверь столовой захлопнулась, открылась входная дверь. Мама взглянула на меня, к тому времени кровь уже начала течь из моего носа.

"Что происходит?"

"Папа! Он в столовой, с Крисси", - пролепетала я.

Я никогда не видела, чтобы мама двигалась так быстро! Она бросила свои сумки и в считанные секунды оказалась рядом со мной.

"Ты в порядке на минуту или две?"

Я кивнула.

"Иди за мной, выведи Крисси. Прячься!"

Мама прошла через дверь, как львица, защищающая своих детенышей! Папа был так потрясен, что полностью отпустил Крисси.

"Беги!" крикнула я из открытой двери.

Она побежала. Когда я быстро закрыла за нами дверь, я услышала, как папа крикнул "ты не посмеешь!". Мама ответила: "Попробуй!".

Затем раздался резкий крик, совсем не похожий на крик мамы, когда папа бил ее. Это был ужасающий крик агрессии, за которым последовал тупой удар. Затем последовал мучительный крик боли, смешанный с удивлением.

Я сразу же подумал: "Надеюсь, это мама ударила папу по яйцам!".

"Ты, сука, я убью тебя за это!".

Еще один резкий крик, затем громкий хруст, за которым последовал треск чего-то, упавшего на мебель. Еще два крика, затем еще два удара и тишина. Я повел Крисси на кухню и достал из ящика скалку. Я встал у двери и прислушался. Кто не смог дать отпор? Мама или папа? Я подняла скалку и попросила Крисси передать мне ноготки. Я быстро надела их. Они казались неудобными, но скалка больше не скользила в руке. Мы ждали.

Это был мамин голос.

"У тебя есть два варианта. Ты выходишь отсюда со всем, что у тебя в сумках, и уходишь. Если мы увидим тебя снова, я вызову полицию. Иначе ты уйдешь отсюда на носилках, очень сильно поврежденный, и я скажу полицейским, что поймала тебя за приставанием к моей дочери. Как быть?"

Отец что-то хрюкнул и тут же закричал в агонии.

"Последний шанс. Ты будешь только без сознания, если скорая успеет приехать вовремя!"

Еще одно ворчание.

"Хороший выбор! Если я увижу тебя еще раз рядом со мной или моими детьми, ты пожалеешь, что я не убил тебя здесь и сейчас. А теперь убирайся!"

Дверь гостиной открылась. Отец открыл входную дверь одной рукой. Другая была засунута в пиджак. Он с трудом поднял обе сумки одной рукой и направился по садовой дорожке. Он не оглядывался.

Мама проследила за ним, закрыла входную дверь, заперла ее и повернулась к нему спиной. Она сползла вниз и села на коврик у двери. Положив голову на колени, она сильно вздрогнула, а затем начала рыдать.

"Мама!" - крикнули мы оба и бросились по короткому коридору.

Мы стояли на коленях возле нее, не зная, что делать. Мама подняла голову. Ее глаза были опухшими, слезы текли по лицу и... она улыбалась?

"Ооо, это было так приятно, - засмеялась она, - надо было сделать это много лет назад! Теперь давайте посмотрим на ваш нос Райан. Крисси, поставь чайник, нам нужно отпраздновать! Погоди, ноготки?"

Я попытался объяснить, но мама обняла меня прежде, чем я успел закончить.

Мама решила, что отец подарил мне не интересный сломанный нос, а просто окровавленный. Крисси рассказала, как я это сделал, и я получил крепкие объятия и поцелуй от мамы за храбрость и от Крисси за то, что она храбрый старший брат. Мама позвонила в Совет, и через тридцать минут пришел человек и установил новые замки на все двери дома.

В ту ночь и всю следующую неделю мы все спали в маминой кровати. Мама с одной стороны, я с другой, а Крисси между нами. Чтобы мы могли присматривать друг за другом, объяснила мама.

В понедельник, сразу после школы, мама отвела нас в додзе, где она училась самозащите последние несколько лет, и записала нас всех на вечерние занятия, три раза в неделю.

"Я не мог сопротивляться, пока не убедился, что смогу его крепко побить, иначе твой отец убил бы меня. И где бы тогда остались вы двое? Я также должна была работать и откладывать деньги, чтобы иметь возможность оплачивать счета. Вы обе мне очень помогли, спасибо вам", - объяснила мама, когда мы вернулись домой после первой тренировки. За пять лет мы с Крисси не пропустили ни одной тренировки.

С тех пор я ни разу не видел своего отца!

Именно в ту первую неделю после того, как отца выгнали, мои отношения с сестрой расцвели. Они всегда были хорошими. Не было неприятного соперничества между братьями и сестрами. Мы определенно были лучшими друзьями, приятелями или приятельницами. Мы делали что-то вместе, потому что хотели этого.

После ухода отца мы называли его AD, Крисси начала называть меня "ее героем". Я сказал, что это не совсем правильно, я всего лишь получил кровь из носа. Она указала, что я получил кровь из носа, пытаясь защитить ее. На что я заметил, что это было не очень успешно, и так продолжалось некоторое время, пока она не пригрозила купить мне колготки.

"Что!?"

"Ну, знаешь, колготки, чтобы ты мог надевать их под свои "Y" и быть моим собственным супергероем!" - восторженно смеялась она.

В любом случае, я стал беспокоиться о ней гораздо больше. Она хотела пойти куда-нибудь? Я предлагал пойти с ней, независимо от того, чем я был занят в это время. Она никогда не отказывалась и не спорила. Если я говорил, что иду куда-то, она спрашивала, может ли она пойти со мной. Мы просто хотели быть вместе. Иногда ночью, когда ей снился плохой сон или было беспокойно, она приходила ко мне в кровать, чтобы пообниматься. Мама часто заходила ко мне в комнату утром, чтобы найти Крисси, уютно устроившуюся в моих объятиях и, как правило, крепко спящую. Мама всегда улыбалась.

"У нее была плохая ночь?" - только и говорила она.

Примерно через месяц после того, как мама выгнала нашего отца (1 месяц нашей эры), мама получила письмо от бабушки, матери отца. Мы получали от нее письма только на дни рождения и Рождество, обычно открытки. Она поздравляла маму с тем, что она выгнала своего сына. Только у девушки хватило наглости и смелости сделать это. Она также сказала, что мама должна передать мне, что моя мама не уходила от меня, ей было сказано уйти до того, как "он вернется домой", иначе! Мой папа сказал ей оставить меня, когда она уйдет. Она надеялась вернуться и забрать меня из школы, как только найдет безопасное место, но обнаружила, что беременна еще одним "его" ребенком и не может справиться с ребенком и маленьким ребенком в одиночку. Она надеялась, что я была счастлива и не чувствовала себя слишком плохо по отношению к ней.

Мама посмотрела на меня, когда зачитала эту часть.

"Ну как?" - спросила она доброжелательно.

Я должна была признать, что после того, как я увидела, что мама пережила от рук моего отца, и воспоминаний о том, как моя мама прошла через тот же ад, я совсем не чувствовала себя плохо по отношению к ней. Я просто надеялся, что, как и я, она нашла лучшую жизнь.

Далее в письме говорилось, что до моей мамы была еще одна девушка, которая родила ему ребенка, и еще три после Джанет. Всего у него было по меньшей мере 8 детей от разных женщин. Я спросила маму, можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы остановить его. Мама выглядела ужасно печальной, потом объяснила, что если бы мама позвонила и рассказала ей, каким чудовищем был мой отец, она бы ей не поверила. Для меня все было бы по-другому". К сожалению, так, наверное, думали все мы.

Тогда я сказал маме, что вел дневник, в котором записывал каждый раз, когда мой отец избивал ее. Крисси сказала, что она делала то же самое. Мама улыбнулась на это.

"Держи их в безопасности, на всякий случай", - посоветовала она.

Ситуация быстро улучшилась. Мама продолжала работать парикмахером, несмотря на то, что отец бил ее и говорил, что она должна прекратить. Она работала только тогда, когда его не было дома, и не говорила об этом ни нам, ни кому-либо еще, кроме своих клиентов. Она всегда ходила к ним, вместо того чтобы делать укладку дома. То, что мы не знали, отец не мог из нас вытянуть, объясняла она.

Как только он ушел из нашей жизни, она работала все возможное время. Мы, дети, делали все, что могли, по дому и выполняли поручения соседей, чтобы заработать карманные деньги. Меня повысили до "мужчины дома" с большим, правильным поцелуем от мамы и еще одним правильным поцелуем от сестры.

Этот поцелуй Крисси, как ничто другое, стал катализатором, я думаю. Мы с Крисси постоянно переходили от отношений брата и сестры к отношениям парня и девушки. Не так часто на публике и, очевидно, никогда в школе. Мы шли в школу чуть ближе, может быть, и если никого

не было рядом, мы соединяли мизинцы и коротко сжимали их. Дома все было по-другому. Мы целовались и обнимались, как все мальчики и девочки. Мы не скрывали этого от мамы, но тогда мы и не объявляли, что считаем себя друзьями мальчика и девочки.

Не было бы большой разницы, если бы мы пытались скрыть наши чувства друг к другу. Мама знала, возможно, даже раньше нас. Однажды воскресным утром, когда у Крисси была плохая ночь и она прижалась ко мне, вошла мама, улыбнулась и сказала;

"Завтрак через десять минут, вы оба!".

Крисси любила лежать по воскресеньям.

###

"Мы должны поговорить!" - объявила мама, как только мы закончили воскресный полный английский завтрак.

Мы оба уставились на нее.

"Я не была слепа к изменениям в ваших отношениях. Скажу честно, у меня нет с этим проблем. На самом деле я в восторге. Но нам нужно поговорить, когда я расскажу тебе все о Птицах и Пчелах, когда ты будешь внимательно слушать каждое слово, а потом делать то, что я скажу, без споров, хорошо?" - сказала она, подходя к комоду и доставая из ящика толстый коричневый конверт.

Она бросила конверт на стол для завтрака.

"Я приготовила, вы двое убирайте, пока я привожу себя в порядок".

Хотя полный английский - это замечательно и прекрасно настраивает нас на день... все эти сковородки! Ух!

"Так!" - начала мама, как только мы уселись, - "Я собрала все, что смогла найти в библиотеке, в приемных врачей и почти везде, где только можно. Честно говоря, это все довольно мудрено. Итак, мы пройдемся по всему, что у меня здесь есть, и я буду расширять и объяснять по ходу дела, основываясь на том, что я был там, делал это. Я предполагаю, что вы оба знаете, откуда берутся дети и как их делают, но мы начнем до этого этапа и будем рассказывать все в реальных терминах, когда дойдем до этого. ХОРОШО?"

Так и было, и в течение двух часов мы сидели, пока мама объясняла и отвечала на каждый наш вопрос, не смущаясь и не смущаясь. У нас был перерыв. Мы с Крисси поговорили обо всем. Мама была права, "официальный" бамф был именно таким, бамфом. Официальная панацея от полного провала системы образования и родителей в правильной подготовке своих растущих

детей к взрослой жизни. Нам очень повезло, у нас была мама. Если она не знала, то и знать не стоило. Она даже призналась, что понимает, почему наш отец вел себя так, как вел, и, более того, понимает, почему она ему это позволила. Наверное, это было трудно признать.

"Вопросы?" - спросила она, когда закончила.

Мы спросили, и она ответила.

Нам не нужно было задавать главный вопрос. Она все четко объяснила в своем разговоре и совершенно ясно дала понять, что исключений быть не может.

Я наклонился и поцеловал Крисси в губы, а мама наблюдала за этим.

"Я буду хорошей! Ты стоишь того, чтобы тебя ждать, и нет ничего хуже, чем мысль о том, что мы все расстанемся", - торжественно сказал я ей.

Она поцеловала меня в губы и повторила мои слова. Мама счастливо улыбнулась.

Мы начали жить одной семьей. Дни напролет, прогулки по воскресеньям, поездки на море. У нас даже было несколько отпусков, походы. Было трудно уместить все в маленькую мамину машину, но нам это нравилось.

Жизнь, в целом, была довольно хорошей.

###

Жизнь шла дальше. Я рос с прекрасной мамой и совершенно великолепной сестрой/подругой. Не только я считал Крисси замечательной, все мои приятели регулярно говорили мне об этом. Они смертельно завидовали, что я провожу с ней так много времени. Они не знали и половины этого.

На самом деле мы с Крисси проводили подавляющее большинство времени вместе. Будучи очень близкими по возрасту, мы даже учились в одном классе на большинстве уроков в школе. Мы вместе ходили на самооборону, и все наши занятия были общими. Мы были не только братом и сестрой, парнем и девушкой, но и лучшими друзьями. С мамой мы были тремя мушкетерами, втроем против всего мира.

###

Как и у всех мальчиков-подростков, у меня были фантазии о девочках и женщинах. В отличие от большинства мальчиков, у меня не было плакатов с красивыми, недостижимыми женщинами, украшавших стены моей спальни. Они мне были не нужны. У меня в доме были

живые красавицы, каждый день! Они были там, когда я просыпался, и все еще там, когда мне наконец удавалось заснуть. Мама наполняла мои фантазии так же часто, как и сестра. Иногда они обе были там, и мы вместе делали фантастические и, откровенно говоря, невозможные вещи.

Мама не была проблемой, во всяком случае, в моем воображении. Она не была моей родной матерью, не была моей приемной матерью и не была моей приемной матерью. Технически не было никаких веских причин, по которым я не мог бы трахнуть ее или даже жениться на ней, если уж на то пошло. Эта мысль подпитывала множество эротических снов и фантазий.

С Крисси была другая ситуация. В действительности у нас был один и тот же отец, ублюдок, каким он был, так что юридически она была моей сводной сестрой. Большое "нет-нет"! С другой стороны, у нее была другая фамилия, чем у меня. Я был "Дженкинс", а Крисси - "Робертсон", так что никакой связи не было. В обоих наших свидетельствах о рождении в графе "имя отца" было указано "неизвестно". Мама ясно дала понять, что нет никаких официальных записей, связывающих Крисси и меня. История, которую мы всегда использовали, была правдой. У моего отца уже был сын, а у Джанет - дочь, когда они сошлись. Абсолютная правда, насколько это было возможно. Конец.

Я знал, Крисси знала, и мама знала, что как только мы с Крисси достигнем совершеннолетия, у нас будет секс, если мы все еще будем чувствовать друг к другу то же самое. Это было еще далеко в будущем, и я не чувствовал себя обязанным немедленно исключить маму из своих ночных фантазий.

Мне нравилось быть мужчиной в доме. Я помогал маме во всем, что она хотела, даже делал то, о чем она и не думала просить. Я помогал сестре абсолютно во всем, о чем она просила. По мере возможности я помогал им обоим. По справедливости, они делали для меня не меньше.

Я бы солгала, если бы сказала, что иногда не поддавалась искушению, и в более поздние годы Крисси призналась, что ожидание было самым трудным в ее жизни. Каждый раз нас обоих отталкивал от края пропасти ужас перед тем, что нас будут резать.

Время летело незаметно. Я зарабатывал несколько фунтов, чистя соседские машины. Мама работала больше, так как мы стали меньше нуждаться, и Крисси помогала мне, делая все возможное, чтобы облегчить маме жизнь. Мы также зарабатывали несколько дополнительных фунтов, выполняя поручения соседей. Это была хорошая система, каждый из нас вносил посильную лепту.

Жизнь была очень хорошей.

###

Перенесемся на несколько лет вперед.

Это было за пару месяцев до моего самого важного дня рождения. По воскресеньям у нас был выходной, чтобы заниматься семейными делами, и мы только что закончили наш воскресный Full English, и мы с Крисси мыли посуду.

<http://erolate.com/book/2658/62731>